
О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В ДИСКУССИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ НАУК

В.Н. Лившиц, А.А. Никонова

В исследованиях организационных форм и механизмов экономического развития на протяжении 16 лет своего существования Международная академия организационных наук (МАОН) старается не избегать острых тем и дискуссионных проблем, включая пути модернизации России. Какие факторы тормозят движение, а какие способствуют позитивной трансформации экономики и общества? Насколько значимы материальные и нематериальные воздействия? Какова роль тех и других в устройстве новой России? Эти и другие вопросы были предметом интереса МАОН с начала ее создания в 1995 г. Конференция МАОН, состоявшаяся 27 мая 2011 г. в ЦЭМИ РАН, была посвящена проблемам влияния общественного сознания на решение задач модернизации российской экономики. В приветственном слове президент МАОН, чл.-корр. РАН *Г.Б. Клейнер* заострил внимание на проблемах развития высказал неудовлетворенность современным развитием современной организационной науки и практики; отметил полиархичность структуры власти, запутанность системы взаимодействий субъектов власти – с нижестоящими единицами и между собой, что вызывает множество противоречий, в том числе между такими «гигантами управления», как Минюст и Минэкономразвития. В результате большинство важнейших для переустройства страны решений, по сути, не

имеют не только научного обоснования, но и ясной стратегической цели. К примеру, реорганизация МВД, так же непонятна, как и некоторые другие виды реорганизации. Многие реорганизации обусловлены интересами конкретных физических лиц, а не логикой развития. В этой ситуации предмет исследований – институты, структуры, связи – вызывает значительный теоретический и практический интерес и нуждается в обсуждении с самых различных позиций. Цель таких обсуждений на сегодняшнем и других заседаниях МАОН, сказал *Г.Б. Клейнер*, – понять суть организации как медленно меняющегося ядра социально-экономической системы, отражающего «стержень времени».

Один из аспектов организации общества отражает взаимосвязь общественного сознания и трансформации социально-экономической системы. Свое понимание вопроса на заседании предложил известный экономист и публицист, автор выдержавшего множество изданий «Экономико-математического словаря» *Л.И. Лопатников*.

Его доклад «Десталинизация общественного сознания и задача модернизации российской экономики» базировался на содержании двух его последних книг: «О Сталине и сталинизме. 14 диалогов» и «От плана к рынку», связанных общей идеей об исторической необходимости избавления российского общества и российской экономики от наследия сталинистского тоталитарного строя, т.е. сталинизма во всех его ипостасях (как концепции и как реального социально-экономического устройства). Разъяснение сути десталинизации общественного сознания и вопроса, почему без нее любая модернизация невозможна, докладчик начал в качестве иллюстрации с некоторых поговорок и «крылатых слов» сталинского времени, характеризовавших отношения всеобщей подчиненности «начальству» и вождю, а также упования многих на «чуткое партийное руководство». Он выявляет отрицательную обратную связь между сохранением указанных черт в общественном сознании, с одной стороны, и модернизацией народного

© Лившиц В.Н., Никонова А.А., 2011 г.

хозяйства, с другой. Л.И. Лопатников утверждает, что эта связь сдерживает развитие страны. А высокие темпы роста в годы сталинской индустриализации он объясняет особыми условиями того времени (наличие огромного резерва рабочей силы на селе; кризис на Западе; возможности быстрой карьеры для многих в результате массовых репрессий; подневольный труд; страх как главный стимул).

Сталинизация сознания, по Лопатникову, это насаждение в людях рабской психологии; закрепление в сознании правил и устоев жесткой плановой экономической системы; представление о государстве как о чем-то ниспосланном свыше, чему следует только подчиняться, но не как о созданном самим обществом аппарате управления и обслуживания членов этого общества для их же блага. Напомнив о гитлеровской триаде («один вождь, одна партия, один народ»), во всей полноте, вплоть до деталей позаимствованной Сталиным у фюрера, докладчик утверждает, что культ государства и имперский дух – основа сталинистского сознания. Что касается собственно экономики то плановая система в его понимании также отражает общественное сознание. Это, по своему существу, административно-командная система управления, которая в силу своей жесткости обречена, как обречена любая излишне жесткая конструкция; она не способна сколько-нибудь достойно удовлетворять многообразные общественные потребности. К тому же после себя она оставила крайне деформированную (милитаризованную) и потому нежизнеспособную экономику страны.

Касаясь итогов минувшего 20-летия в России, Л.И. Лопатников, с одной стороны, считает, что система во многом осталась административно-командной; с другой стороны, полагает, что если говорить о главной задаче реформ Е.Т. Гайдара – переходе от плана к рынку, то в целом, в основном, несмотря на все недостатки, она выполнена: Россия теперь во всем мире признается рыночной страной. Что же касается распространенного утверждения о том, что временный спад производства и связанные с ним трудности (снижение уровня

жизни, рост инфляции и другие негативные последствия так называемой шоковой терапии) – доказательство провала реформ, то докладчик опровергает этот аргумент простой ссылкой: все без исключения страны, начавшие в 1980–1990-е гг. постсоциалистический переход, пережили такой же или даже больший спад производства, взлет инфляции и иные трудности. Это, считает докладчик, отражает универсальную логику реформ. Успехи Китая он связывает с особенностями его экономики – с переходом с доиндустриальной стадии развития сразу к рыночной экономике и возможностью строить параллельно государственную и частную промышленность, опираясь на колоссальный резерв рабочей силы в сельском хозяйстве. Такая возможность была у СССР в конце 1920-х гг., но она оказалась отвергнутой. Сейчас же время упущено – упомянутого резерва рабочей силы у России больше нет.

Из всего этого делается вывод: для модернизации России требуется десталинизация общественного сознания, которая видится докладчику в существенной демократизации режима, включая эффективную реализацию принципов федерализма, а также в повышении роли гражданского общества. В области тактических задач он предлагает смелое решение: на 4–5 лет приостановить программу вооружений и вместо этого направить высвобожденные средства на ускоренное повышение уровня благосостояния народа, чтобы предотвратить возможное развитие событий по афро-азиатскому сценарию.

Доклад вызвал массу вопросов, в ответах на которые Л.И. Лопатников, в частности, высоко оценил роль М. Горбачева в перестройке страны (вопрос вице-президента МАОН, д.э.н. *В.И. Франчука*). Он назвал ошибкой использование кейнсианских методов регулирования экономики в России в 1990-е гг. (вследствие двоевластия в России и особенно после выхода Е. Гайдара из правительства) и, напротив, признал правильными – монетаристские меры «шоковой терапии» и сжатия денежной массы, как это было сделано в ряде стран, к примеру в Эстонии и Польше, где «шоковая

терапия» увенчалась общепризнанным успехом (вопросы к.э.н. В.А. Невелева). При этом историю с ваучерами, когда А. Чубайс якобы обещал каждому собственность, эквивалентную двум автомобилям, Л.И. Лопатников не расценивает как удар по населению: при всех издержках процесса, считает он, в России в результате приватизации создан солидный частный сектор экономики, и миллионы людей получают дивиденды от акций, полученных, в частности, и за пресловутые ваучеры (вопрос д.э.н., г.н.с. ЦЭМИ РАН Е.П. Ушакова). Он не согласен с выводами Нобелевского лауреата Дж. Стиглица о причинах «провала реформ в России», обусловленного непониманием реформаторами сути реформ и экономики в целом, а также не согласен с тем, что приватизация при Е. Гайдаре превратилась из института строительства рыночной экономики в институт обогащения и создания класса олигархов, а Россия отброшена на 30 лет назад (вопросы вице-президента МАОН, д.э.н. В.Н. Лившица). Сущность сталинизации общественного сознания докладчик не сводит к насаждению приведенных в переговорах утверждений, это лишь иллюстрация (вопрос президента МАОН, чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера). А широкую, по утверждению сталинистской пропаганды, даже «всемирную» любовь к вождю он объясняет именно массовым насаждением рабской идеологии, обожествлением «отца всех народов», а также воспоминаниями тех, кто воспользовался возможностями карьерного роста во время репрессий (вопрос к.т.н. П.Ф. Андруковича). Обесценение вкладов в начале реформ докладчик не считает изъятием собственности и признаком неуспешности этих реформ (вопрос действительного члена МАОН, д.э.н. М.С. Айрапетяна): по словам Л.И. Лопатникова, вклады в значительной части были изъяты из сберегательных учреждений и растрочены советским государством еще до начала реформ, на что имеются документальные свидетельства в литературе.

В выступлениях участников прозвучали две точки зрения на обсуждаемую тему.

Полагаясь на ряд исторических гипотез, действительный член МАОН, д.э.н. В.Д. Белкин предложил запретить использовать в СМИ имя Сталина, ибо именно он привел Гитлера к власти и устроил Вторую мировую войну. В.Д. Белкин считает ложью неготовность СССР к войне. Действительный член МАОН, д.э.н. В.А. Волконский призвал не допустить раскола элиты по дискутируемым принципам организации жизни экономики и общества и предложил перейти к научному обсуждению сталинизации, к ее определению. В частности, он предложил отнестись к государству как к надличностной идее, а проблемы периферийных стран (утечка мозгов и др.) решать с помощью соответствующей организации экономики и государственности, как это делается в западных странах. Действительный член МАОН, д.э.н. А.А. Зарнадзе предложил критически, с научной точки зрения, проанализировать опыт и ошибки страны, совершившей мощнейший прорыв в развитии, и с этой целью проанализировать путь, которым идет цивилизация, т.е. закономерности мирового развития. В отсутствие идеологии, адекватной научному мировоззрению, по его мнению, следует ориентироваться на тенденции и принципы развития природы (сбалансированность, иерархичность, гармония, гибкость) с тем, чтобы организовать экономическую систему на подобных принципах (совместимость, эффективность, адаптивность) и не уходить в сторону отдельных личностей в истории страны. П.С. Филиппов (политический деятель, бывший депутат Съезда народных депутатов СССР и автор ряда принятых им реформаторских законов) назвал сталинизацией веру в то, что есть человек, который решит все проблемы подобно тому, как обезьянье стадо идет за вожаком. А поскольку развитие не может идти из-под палки, а только в силу заинтересованности работников, то нужна десталинизация. По поводу приватизации он объяснил концентрацию собственности у олигархов неумением обычных людей распорядиться своими акциями (знающих – 5%; другое дело, что это люди, не всегда обладающие высокими моральными

качествами). Кандидат технических наук, зав. лаб. ЦЭМИ РАН С.Я. Чернавский связывает последствия шоковой терапии с действием комплекса других факторов, требующих отдельного обсуждения, тогда как вопрос десталинизации общественного сознания – прямое дело МАОН, как и ответ на вопрос, является ли Сталин эффективным менеджером. По мнению С.Я. Чернавского, эмоции не способствуют научному подходу, также как и определение сталинизации с помощью набора поговорок. Он понимает сталинизацию как процесс в общественном сознании, приводящий к тотальному принуждению, отказу людей от своих убеждений. Но если тоталитарное сознание происходило в сталинский период от принуждения, то сейчас – добровольно. Надо изучать этот феномен, так как без десталинизации в этом смысле не будет модернизации. Вице-президент МАОН, д.э.н. В.Н. Лившиц прежде всего полагает, что, вопреки мнению докладчика, шоковая терапия длилась не 3 месяца, а продолжается в России до сих пор – более 20 лет, и приватизировали и приватизируют вопреки здравому смыслу не то, что неэффективно функционирует, а то, что хорошо работает. Он обратил внимание на неслучайность темы десталинизации в условиях провалов реформ и отметил, что сейчас появилось много, в том числе довольно странных, интерпретаций российской истории, порою несовместимых с исторической правдой. Например, идеализируют предреволюционную ситуацию в России. Между тем за обычно указываемый при этом период 1894–1913 гг. (не докладчиком Л.И. Лопатниковым, в докладе которого ничего об этом нет, а размножившимися в последнее время другими разномастными критиками советской системы), как свидетельствует статистика, никакого серьезного ускоренного развития не было. Это подтверждают и серьезные исследователи: так, в монографии Воронежского писателя И. Загайтова отмечается: «Я экономист, и когда слышу призыв вернуть России динамизм развития начала века, невольно вспоминаю, что речь идет о времени, когда Россия пере-

жила два глубоких экономических кризиса (в 1902 и 1908 г.), две жестокие голодовки (1906 и 1911 г.), две кровопролитнейшие войны (с Японией и Первая мировая), три революции. Так нужно ли возвращаться на ту же дорогу? Говорят, что именно в предреволюционные годы экономический рост России ускорился. И это верно, если сравнивать с периодом XVIII–XIX вв. Но в послеоктябрьском измерении российские темпы начала века представляются удручающе низкими: в среднем за 1900–1913 гг. всего 3,9% в промышленности и 2,7% по народному хозяйству в целом, т.е. чуть больше 1% на душу населения в год. Поэтому естественно, что развитие капитализма в России сопровождалось усилением отставания от США и ведущих стран Европы. Количественно точно это фиксировала статистика, которую либо не знают, либо стремятся сегодня умолчать. Можно сколь угодно витиевато живописать благодати жизни в дореволюционной России, но вот свидетельства английских экономистов Бакстера и Мелголла. Первый из них в 1868–1870 гг. сопоставил национальный доход ряда стран на душу населения, второй повторил его расчеты спустя 16 лет. Итог таков: если отставание России от Франции в 1868 г. составляло 3 раза (от США – 3,7 раза), то в 1894 г. разрыв увеличился соответственно до 3,5 и 5,2 раза. Когда по той же методике были выполнены расчеты за 1913 г., обнаружилось, что Франция опережает Россию уже в 3,6 раза, США – в 5,5 раза». И снова мы наступаем на те же грабли, правда, в их осовременном виде – как по выводам Нобелевского лауреата Дж. Стиглица, так и по выступлению руководителя МВФ в апреле 2010 г. на заседании МВФ и Всемирного банка, общепризнанные принципы Вашингтонского консенсуса оказались не просто неверными, но опасными. В результате в России сложилось разбойное олигархическое государство. К примеру, по данным Дж. Стиглица, 8 млрд долл., выделенные МВФ на цели преобразования России, спустя несколько даже не дней, но часов оказались на личных счетах в швейцарских банках. То есть десталинизацию В.Н. Лив-

шиц воспринимает как попытку запудрить россиянам мозги, убедив их, что бедственное состояние экономики России вызвано не последствиями реформ, а ущербным сознанием и 70-летним советским режимом. Доктор экономических наук *А.Н. Анисимов* связывает оживление темы десталинизации с геополитическими интересами ряда держав, направленными на развал России. В подтверждение он напомнил, что все известные кампании по десталинизации завершились сначала развалом СЭВ, а затем СССР. По вопросу идентификационных признаков сталинского сознания он заметил, что все наемные работники крупных фирм так или иначе подпадают под эту категорию. Кандидат технических наук *П.Ф. Андрукович* объясняет любовь к Сталину эффектом стокгольмского синдрома, как заложники любят захватчиков в надежде, что не убьют. Сославшись на социолога Л.А. Гордона, он напомнил, что преждевременное окончание хрущевской оттепели связано с неразвитостью в то время высокотехнологичных производств, для которых человек должен быть свободен, не задавлен авторитетами.

Подводя итог дискуссии, президент МАОН *Г.Б. Клейнер* отметил чрезвычайную важность темы, вне связи с целями и аргументами – предстоящими выборами или маневрами политической структуры. Основной вопрос состоит в выявлении сущности сталинизма и десталинизации, в выделении в них элементов научного понятия. Обобщая большинство выступлений, *Г.Б. Клейнер* предложил понимать десталинизм как либерализацию, в противоположность сталинизму, трактуемому как подчинение, закрепощение. При этом важно не упустить главный аспект темы – определить те институты, которые действительно закрепощают, отделив их от институтов многофункционального назначения. Большинство «институциональных барьеров» являются как препятствиями, так и ограждениями, защитой от негативных явлений. И в этом вопросе мы вправе рассчитывать на более глубокий анализ, чем был представлен в докладе. Задачу перехода к рыночной эконо-

мике *Г.Б. Клейнер* считает выполненной, но не единственной задачей правительства. Развитие ВПК оказывает стимулирующее воздействие на образовательный уровень и развитие не только высокотехнологичного сектора, но всей экономики в целом. Поэтому бездумное сокращение оборонного заказа и соответствующих затрат нецелесообразно.

В заключительном слове *Л.И. Лопатников* связал сталинизацию с усилением роли государства, ликвидацией оппозиционных течений, а реформирование страны он рассматривает как десталинизацию в широком смысле слова. Сюда, по его мнению, входит либерализация, построение гражданского общества, справедливые выборы, усиление самоорганизации населения. На этой позитивной ноте конференция завершила работу.

Литература

- Загайтов И.Б.* Россия от кризиса до кризиса (по свидетельствам экономиста). Воронеж: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАУ, 2009.
- Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004 (Экономическая наука современной России).
- Лившиц В.Н. Лившиц С.В.* Системный анализ нестационарной экономики России (1992–2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: ПолиПринт Сервис, 2010.
- Лопатников Л.И.* О Сталине и сталинизме. 14 диалогов. М.: Возвращение, 2010а.
- Лопатников Л.И.* От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России. СПб.: Норма, 2010б.
- Лопатников Л.И.* Десталинизация общественного сознания и задача модернизации российской экономики. М.: ЦЭМИ РАН, 2011.
- Стиглиц Дж.* Доклад: «Куда идут реформы? Десять лет на пути к рынку» на ежегодной конференции по вопросам экономики развития, состоявшейся 28–30 апреля 1999 г. в Вашингтоне, округ Колумбия.